

времени, так как фециалы могли заключать его и в самом Риме и на территории противника.

Примечания

1. Майорова Н.Г. Римские фециалы: кто они? // Труды кафедры древних языков. Спб., 2000. Вып. 15. Сер. III.

С.П.Шупляк

г.Минск, Беларусь

*Белорусский государственный педагогический университет
им. М.Танка*

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ТРАДИЦИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ПАЛОМНИЧЕСТВ

Начиная свой путь, средневековый западноевропеец-паломник должен был определиться, каким образом он может достигнуть желаемой святыни. Если дело касалось локального паломничества как, например, религиозного путешествия в Рим или Сантьяго-де-Компостела, то очевидным был выбор сухопутного пути. Хотя, если паломник отправлялся из Скандинавии или Британии, вполне возможным был вариант морского путешествия. Что же касается достижения Иерусалима, то его можно было достигнуть по суше или по морю.

Чтобы достигнуть святыни, нужно было знать дороги ведущие к ней. Большинство сухопутных путей, которые вели в Иерусалим, Константинополь и Рим были унаследованы от Римской империи [1, 251]. О состоянии всех этих дорог в разные периоды средних веков можно обнаружить только отрывочные сведения. Следует отметить, что свидетельства некоторых путешественников V в. позволяют судить, что за дорогами Галлии продолжали следить [2, 13—16]. Но уже в меровингскую (для Галлии) и лангобардскую (для Италии) эпоху (VI—VIII вв.) они поддерживались плохо. А что касается остальной Европы, то данные такого типа носят легендарный характер, вроде воспоминаний о строительстве дорог шведским конунгом Энунде, получившим прозвище «Дорога» [3, 29]. Лишь некоторые франкские короли налагали повинности, связанные с благоустройством дорог и то только перед поездками высших особ государства.

Несмотря на затруднения смутных времен, средневековые паломники продолжали пользоваться всеми доступными коммуникациями. Так, восточная часть путей сообщения в Святую землю являлась «великим путем из варяг в греки» и связывала Скандинавию с Константинополем, а после — с Иерусалимом (западным пилигримам известна как «Восточная дорога» или «Иерусалимская»)

[4, 12]. Норманны также могли совершить более опасное путешествие в Палестину исключительно по морю вокруг Западной Европы.

Для паломников с Британских островов дорога, имеющая начало в Кентербери, а конец в Риме, в средние века получила наименование «Франкской дороги» (*“Via Francigena”*). Именно она становится одной из трех важнейших систем паломнических дорог (наряду с системой дорог в Сантьяго-де-Компостела и в Иерусалим) [5, 234].

С течением времени менялись способы передвижения. Для Раннего средневековья был характерен сухопутный путь, особенно для паломников из центральной и южной Европы. Ведь из-за опасности и непредсказуемости морских путей воспользоваться ими для достижения палестинских святынь могли далеко не все желающие. Проследить типичный путь раннесредневековых паломников можно по дорожнику анонима из города Бордо (IV в.). Итинерарий (от лат. *“itineris”* — «путешествие») важен тем, что и в последующее время он оставался основным путеводителем для многих религиозных путешественников. Путь этого паломника начинался в городе Бордо. Далее он шел по городам южной Галлии (Франции) [6, 68]. После этого начинался переход через Альпы по проходу Малый Сен-Бернард или Мон-Сени к итальянским заальпийским городам [5, 234]. Далее маршрут паломника был следующий: Милан — Конкордия — Нижняя Паннония — Загреб — Белград — София — Константинополь — Иерусалим. Северная часть Балкан на момент путешествия паломника из Бордо уже имела одну из важнейших римских дорог, так называемую «Эгнатиеву дорогу» (*“Via Egnatia”*), соединяющую Диррахий на адриатическом побережье с Фессалонниками на берегу Эгейского моря. Впоследствии дорога была продлена до Константинополя и служила основным путем сообщения между двумя центрами Римской империи. Важно отметить, что паломник в тот период времени, передвигаясь по территории Балканского полуострова, не подвергался различным опасностям, находясь под защитой империи. После же завоевания части полуострова славянами, венграми и болгарами уже в средневековье паломники обходили этот регион по морю. Только в X в. после принятия королем Венгрии христианства важные пути северной части Балкан стали открыты и относительно безопасны [7].

Обретение мощей св. Иакова сделало Сантьяго-де-Компостела одним из важнейших европейских паломнических центров на севере Пиренейского полуострова. Особенно популярными были паломничества к этому городу из южной Галлии и пиренейских христианских королевств. Наиболее важная часть дороги, ведущей к городу, пролегла по северу полуострова [8, 20—144]. Дорога получила название «Путь Святого Иакова» (исп. *“El Camino de Santiago”*).

Таким образом, в рамках средневековой западноевропейской христианской традиции, сформировались три главных паломнических центра — святыни Иерусалима, Рима и Сантьяго-де-Компостела. Пути, ведущие к ним, могли быть сухопутными или морскими. Для определенных периодов средневековья характерно

большее использование одного из данных типов коммуникаций. Разрушенные римские дороги постепенно восстанавливаются и некоторым из них придается религиозный статус. Происходит новое наполнение восприятия движения в пространстве: не только как простое перемещение от одного пункта к другому, а как путь паломника-христианина к искуплению, стремящегося к внутреннему совершенствованию и спасению.

Примечания

1. Sumption J. The age of pilgrimage: the medieval journey to God. Mahwah : Hidden-Spring, 2003.
2. Лебек С. Новая история средневековой Франции. М.: Скарабей, 1993. Т. 1: Происхождение франков V—IX века.
3. Стурлусон С. Круг Земной: [перевод]; [подгот.: А.Я.Гуревич и др.; под ред. и с примеч. М.И.Стеблина-Каменского; Акад. наук СССР]. М.: Наука, 1980.
4. Гаранін С.Л. Шляхамі даўніх вандраванняў : гіст.-тэарэт. нарыс развіцця беларус. паломн. літ. XII—XVI стст.; [НАН Беларусі, Ін-т літ.]. Мінск: Тэхналогія, 1999.
5. Herwaarden J. Between Saint James and Erasmus: studies in late-medieval religious life: devotions and pilgrimages in the Netherlands. Leiden; Boston: Brill, 2003.
6. Palestine pilgrims text society: in 12 vol. / ed. C.W. Wilson. London: Adam Street Adelphi, 1887. Vol. 1, № 2: Itinerary from Bordeaux to Jerusalem. 'The Bordeaux pilgrim' (333 A.D.).
7. Vanni F. Balkan land routes in the Middle Ages: a historical-sociological approach // EGERIA Conference «Routes of Faith in the Medieval Mediterranean» [Electronic resource]. Thessaloniki, 2007. Mode of access: URL: http://www.centrostudiromei.eu/activity_centro_studi_romei.html.
8. Mullins E. The pilgrimage to Santiago. Oxford: Signal Books, 2001.

И.М.Эрлихсон

г.Рязань

Рязанский государственный университет им. С.А.Есенина

ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНОЙ УТОПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ЕВРОПЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Великие географические открытия раздвинули границы замкнутого мира средневековья, который уступил место безграничному, постоянно расширяющемуся пространству. Начиная с эпохи Возрождения интенсифицируются мировые межкультурные коммуникации, открываются, заселяются и исследуются новые территории во всех уголках планеты. Эра великих географических открытий продолжается на протяжении XVII—XVIII вв. «Между 1660 и 1800 годами